

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стеганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

обладавшей навыками изготовления станковой посуды и имевшей активные контакты с носителями бегазы-дандыбаевской культуры. Кроме того, в материалах памятника выделяется керамическая группа, соотносимая с пахомовской культурой. Полученные данные позволяют по-новому взглянуть на роль бегазы-дандыбаевской традиции в сложении культур эпохи поздней бронзы юга Западной Сибири.

Литература

Массон В. М. 1959. Древнеземледельческая культура Маргианы. М. (МИА. № 73).

Федорук А. С., Папин Д. В., Федорук О. А. 2018. Домостроительство населения степного и лесостепного Алтая в эпоху развитого и позднего бронзового века // АЭАЕ. № 3 (46). С. 75–82.

THE INFLUENCE OF THE SOUTHERN CONTACTS UPON THE CULTURAL GENESIS OF THE POPULATION OF THE LATE BRONZE AGE IN THE SOUTH OF WESTERN SIBERIA

Dmitriy V. Papin, Aleksandr S. Fedoruk

Altai State University, Barnaul, Russia

Keywords: Late Bronze Age, steppe and mountain-steppe Altai, Begazy-Dandybay culture, “Burla” type of sites, wheelmade pottery, migration, ethnocultural interaction.

Researchers of the Bronze Age of steppe Asia are faced with a critical question concerning the role and significance of the Begazy-Dandybay culture in the cultural genesis of this region.

In the territory of steppe and mountain-steppe Altai, Begazy-Dandybay pottery is found as single specimens at Alexeyevka-Sargary settlements and is accompanied by wheelmade ware. The “Burla” type of sites is an exclusion where the Begazy-Dandybay ceramics predominate. Researches at the settlement of Burla 3 have allowed the archaeologists to investigate the remains of buildings and a manufacturing area, to assemble a collection of artifacts and to define more precisely the phenomenon of the “Burla” type. Among the collection, the wheelmade pottery similar to that from Namazga VI is prevailing and the ratio of the Begazy-Dandybay pottery is higher than at the Sargary settlements. The manufacturing area investigated was concerned with making wheeled pottery. There are traces of local bronze-casting production. Parallels for the artifacts and the traditions of the organization of the space inside the settlement suggest connections with the region of Central Asia. It seems that, at the earlier stage of the Late Bronze Age, migration of a population actively contacting the bearers of the Begazy-Dandybay culture occurred from Central Asia.

МОГИЛЬНИК АФАНАСЬЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАРАСУК III: РЕЗУЛЬТАТЫ НОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Н. Ф. Степанова*, А. В. Поляков**

* Институт археологии и этнографии СО РАН; Алтайский гос. университет, Барнаул, Россия; ** Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-74-77

Ключевые слова: афанасьевская культура, хронология, могильник Карасук III, керамика, сосуд, орнамент.

Проблема хронологии афанасьевской культуры по-прежнему сохраняет свою актуальность. В последние годы наметился прорыв в изучении абсолютных дат этих памятников.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0004 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н. э. — I тыс. до н. э.)».

На основании серии радиоуглеродных AMS-дат удалось скорректировать хронологические рамки афанасьевской культуры. Для памятников Алтая они укладываются в XXXI–XXIX вв. до н. э., а на Среднем Енисее — XXX–XXV вв. до н. э. (Poliakov et al. 2019). Однако это лишь только первый шаг в решении целого комплекса проблем. В частности, остается не до конца определенным соотношение возраста памятников этих двух базовых территорий. Согласно результатам радиоуглеродного датирования могильники Горного Алтая в целом древнее, чем комплексы Среднего Енисея, при этом сохраняется возможность определенного периода их сосуществования. На это указывают и археологические материалы: особенности орнаментации и технологии изготовления керамики демонстрируют неизбежность не только их сосуществования в определенный период времени, но и подразумевают контакты групп населения (Степанова 2013; 2014).

AMS-даты, полученные по материалам из памятников Среднего Енисея, пока не очень многочисленны, и для подтверждения развития культуры на этой территории в течение 500 лет требуются дополнительные исследования. За это время в материальной культуре и погребальном обряде должны произойти существенные изменения. Однако до последнего времени исследователям не удавалось предложить критерии внутренней хронологии этих памятников. Возможно, афанасьевское население проживало на Среднем Енисее дольше, чем в горах Алтая, однако пока недостаточно данных для того, чтобы утверждать это с полной уверенностью. Анализ керамики показывает изменения в ее орнаментации, формах, но вероятнее всего эти изменения произошли за более короткий промежуток времени.

Для решения проблем хронологии большое значение имеют материалы могильника Карасук III, который является одним из наиболее полно исследованных на Енисее и уверенно может считаться опорным (Грязнов 1999; Вадецкая и др. 2014). Для решения вопросов относительной хронологии крайне важны не только новые радиоуглеродные даты, но и результаты исследований керамики, данные антропологов и палеогенетиков.

Всего при раскопках этого могильника обнаружено более 50 сосудов. Некоторые из них имеют особое сходство, прослеживаемое визуально, например, сосуды из ограды 2, мог. 1 и 2, ограды 4, мог. 4 и 6 (Грязнов 1999: рис. 28, 1, 2, 3, 5; рис. 35, 1, 4–6). Есть и другие похожие сосуды, что позволяет предположить, что они изготовлены одним мастером или одной группой мастеров. В ограде 1 в разных могилах выявлены изделия с аналогичным орнаментом качалкой (рис. 1, 1, 2). Отметим, что такой орнамент редко встречается на Карасуке III. Еще более интересные результаты получены по керамике из ограды 2 (рис. 1, 3–6). Здесь два сосуда из мог. 1, по-видимому, изготовлены одновременно. Вторую пару сосудов из мог. 1 и 2 объединяет как орнамент, так и особенности конструирования, формы. Подобные пары сосудов есть и на других памятниках, а также на разных могильниках, например на Карасуке III и Восточный, что позволяет считать, что захоронения совершены в один период (Степанова 2013).

В ходе изучения генотипа людей, захороненных в могильнике Карасук III, получены данные, позволившие выявить родственные связи погребенных. В частности, в ограде 1 в мог. 1 похоронены отец и два его сына, а мать детей — в соседней могиле, сестра отца — в этой же ограде, но в отдельной могиле (Narasimhan et al. 2018). Возраст погребенных: отца — 35–40 л., сыновей — 6–8 и 16–18 л., матери — 30–40 л., родной сестры отца — около 50 лет. Наличие родственных связей свидетельствуют о том, что, вероятнее всего, люди умерли в относительно короткий промежуток времени. Полученные результаты совпадают с исследованиями керамики. В целом, суммируя данные изучения керамики и палеогегетики, можно сделать вывод, что памятник функционировал в короткий промежуток времени, возможно, несколько десятилетий. Дальнейшие исследования перспективны и помогут решить проблемы относительной хронологии афанасьевской культуры.

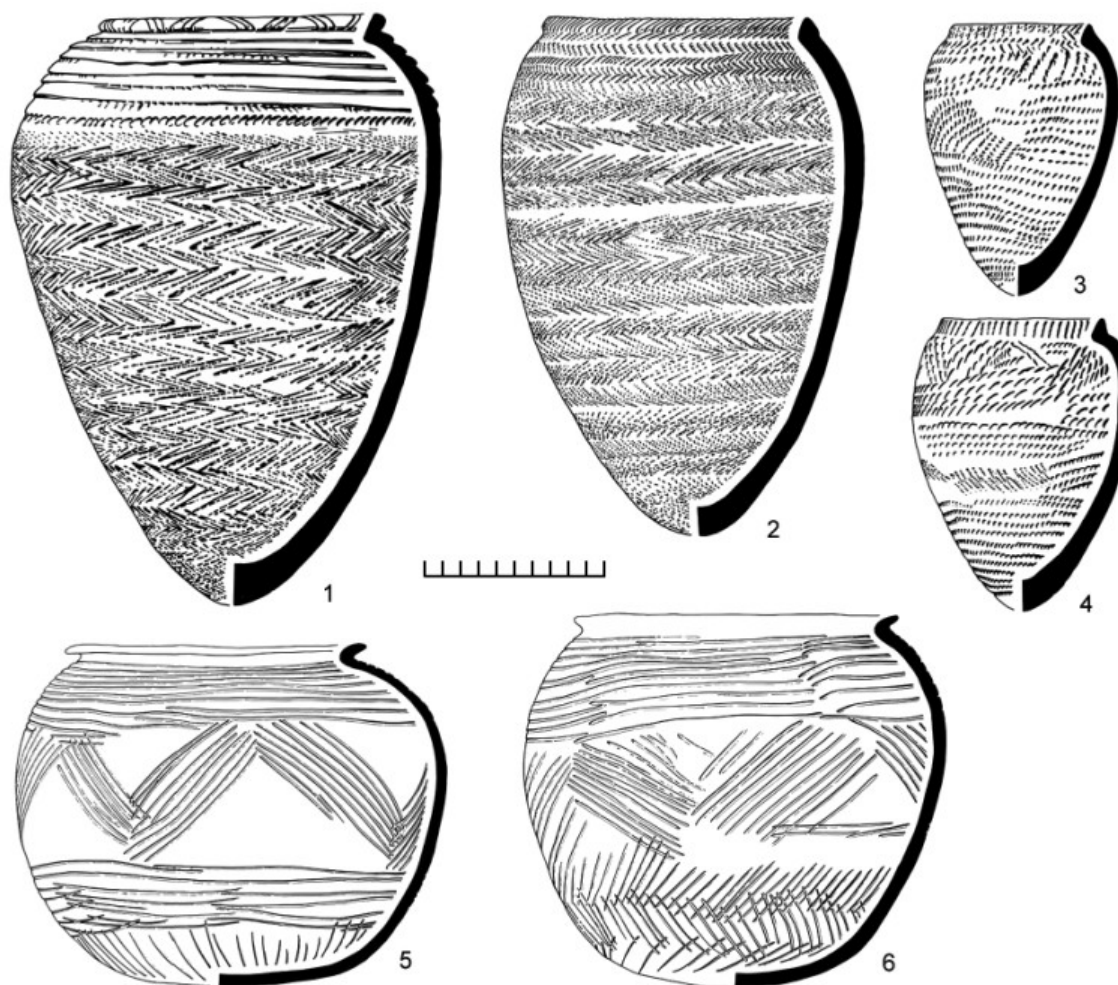

Рис. 1. Могильник Карасук III, пары керамических сосудов, изготовленные одной группой мастеров: 1 и 2 — ограда 1, мог. 1 и 2; 3 и 4 — ограда 2, мог. 1; 5 и 6 — ограда 2, мог. 2 и 1

Литература

Вадецкая Э. Б., Поляков А. В., Степанова Н. Ф. 2014. Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул.

Грязнов М. П. 1999. Афанасьевская культура на Енисее. СПб.

Степанова Н. Ф. 2013. К вопросу об относительной хронологии афанасьевских памятников Енисея (по материалам керамических комплексов) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск. Т. 19. С. 323–327.

Степанова Н. Ф. 2014. Проблема относительной хронологии афанасьевских памятников Енисея и Горного Алтая // Тр. IV (XX) ВАС в Казани. Казань. Т. 1. С. 503–508.

Narasimhan V., Patterson N., Moorjani P., Lazaridis I., Mark L., Mallick S., Rohland N., Bernardos R., Kim A., Nakatsuka N., Olalde I., Coppa A., Mallory J., Moiseyev V., Monge J., Olivieri L., Adamski N., Broomandkhoshbacht N., Candilio F., Cheronet O., Culleton B., Ferry M., Fernandes D., Gamarra B., Gaudio D., Hajdinjak M., Harney E., Harper T., Keating D., Lawson A.-M., Michel M., Novak M., Oppenheimer J., Rai N., Sirak K., Slon V., Stewardson K., Zhang Z., Akhatov G., Bagashev A., Baitanayev B., Bonora G., Chikisheva T., Derevianko A., Enshin D., Douka K., Dubova N., Epimakhov A., Freilich S., Fuller D., Goryachev A., Gromov A., Hanks B., Judd M., Kazizov E., Khokhlov A., Kitov E., Kupriyanova E., Kuznetsov P., Luiselli D., Maksudov F.,

Meiklejohn C., Merrett D., Micheli R., Mochalov O., Muhammed Z., Mustafakulov S., Nayak A., Rykun M., Pettner D., Potts R., Razhev D., Sarno S., Sikhymbaevae K., Slepchenko S., Stepanova N., Svyatko S., Vasilyev S., Vidale M., Voyakin D., Yermolayeva A., Zubova A., Shinde V., Lalueza-Fox C., Meyer M., Anthony D., Boivin N., Thangaraj K., Kennett D., Frachetti M., Pinhasi R., Reich D. 2018. The Genomic Formation of South and Central Asia (preprint) In: bioRxiv, Posted March 31, 2018. <https://doi.org/10.1101/292581>

Poliakov A. V., Svyatko S., Stepanova N. F. 2019. A review of the radiocarbon dates for the Afanasyevo Culture (Central Asia): Shifting towards the “shorter” chronology In: Radiocarbon. Vol. 61 (1). P. 243–263.

BURIAL GROUND OF THE KARASUK III AFANASYEVO CULTURE: RESULTS OF NEW INVESTIGATIONS

Nadezhda F. Stepanova*, Andrey V. Polyakov**

* *Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Altai State University, Barnaul, Russia;* ** *Institute for the History of Material Culture RAS, St. Petersburg, Russia*

Keywords: *Afanasyevo culture, chronology, burial ground of Karasuk III, ceramics, vessel, ornamental design.*

The problem of the chronology of the Afanasyevo culture is still topical today. According to radiocarbon dates (Altai: 31–29 centuries BC, Yenisei: 30–25 centuries BC), burial grounds of the Mountain Altai are older than those of the Central Yenisei but the possibility of their coexistence cannot be excluded. Archaeological materials, styles of ornamentation and pottery-making techniques indicate the simultaneity of the sites and contacts between the populations of the two regions. At the burial ground of Karasuk III, vessels manufactured by a single group of potters were unearthed, for example, in fenced area 1, in different graves there were vessels with a ‘rocking chair’ which are rare elsewhere at the necropolis; in fenced area 2, two pairs of synchronous pottery (similar ornamentation and shapes) were excavated. Paired vessels are found also at other sites. At Karasuk III, data indicating kindred relations of the buried have been gained. The age of the dead and family relationship demonstrate that they were interred probably within a single time span. This conclusion corresponds to the results of the pottery analysis. These facts suggest that the site was occupied, apparently, within a chronological range not exceeding several decades.

КАЗАХСТАНСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ЕЛУНИНСКОГО ТИПА

И. В. Мерц

Археологический научно-исследовательский центр им. А. Х. Маргулана, Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, Павлодар, Казахстан

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-77-79

Ключевые слова: *поздний бронзовый век, Обь-Ишимское междуречье, кротовско-елунинская общность, керамика, миграции.*

Эпоха доандроновской бронзы Восточного Казахстана представлена различными археологическими комплексами (Мерц 2017: 20–24). Среди них наиболее широко представлены материалы елунинской культуры, занимавшей равнинное Прииртышье и Северо-Восточную Сарыарку. В своем развитии она прошла два этапа: первый — XXV–XXIII вв. до н. э. и второй — XXII–XVIII вв. до н. э. Основу производства продуктов питания составляло придомное скотоводство. Охота и рыболовство носили вспомогательный характер. Домашние промыслы — гончарство, косторезное дело, обработка камня и дерева — были